

## Трансформационные процессы в народных промыслах сегодня

Приход рыночной экономики в Россию наложил свой отпечаток не только на политические и социальные отношения внутри государства. Рынок изменил всю идеологию производства и потребления людей, что, в свою очередь, отразилось на всей иерархии производственных процессов. Возможность заниматься частной деятельностью с целью извлечения дохода возродило к жизни частное предпринимательство и, как следствие, возрождение народных промыслов (далее - НП) не только в рамках государственных артелей, но и самого широкого спектра частного предпринимательства. Это сказалось как на тех зонах, где народные художественные промыслы сохранились и развивались в советское время, Палех, Холуй, Федоскино, Гжель и др., так и способствовало возрождению утраченных, но в свое время очень развитых промыслов, как например, иконопись, национальная одежда, конская упряжь, плетеная мебель и др. Отдельными статьями здесь идут религиозный туризм и паломничество, а также восстановление, ремонт и «новодел» антиквариата. Все это говорит о трансформационных процессах, оживляющих деятельность НП. Что с одной стороны – стимулирует, а с другой – повышает престиж промыслов в глазах народа. Сегодня важным является не только механическое повторение «под старину», но и возвращение мировоззренческих традиций в быту и социальной сфере, а для этого важно поднимать исторический материал и доводить его до людей.

Одной из важнейших составляющих современных трансформационных процессов, имеющих отношение к НП, является сохранение и усиление семейственности и поколенческих традиций в промыслах. Если проследить исторические причины и особенности создания и развития народных промыслов, то начать нужно с того, что в эпоху господствующего натурального строя крестьянского хозяйства, земледельческое население, при низком уровне развития, как материальных, так и духовных своих потребностей, мало прибегало к посторонним, вне своего земледельческого хозяйства, неземледельческим промыслам. Крестьяне были сами производителями всего того, что было им нужно, и, получая от собственного своего натурального хозяйства все предметы первой необходимости, они не нуждались ни в рынках труда, ни в рынках товара<sup>1</sup>. Это накладывало свой отпечаток и на регионально-географическую структуру промыслов, в зависимости от местных природных ресурсов, занятости населения, урожайности земли, этнокультурных, религиозных и других особенностей жизни в регионе. Исходя из особенностей соотношения крестьянского труда и занятости в промыслах, можно попытаться выделить несколько групп с различными соотношениями, прежде всего экономических приоритетов.

Во-первых, можно выделить соотношение, когда крестьянский труд является основным, семья кормится от земли, а промыслы, как таковые, еще не выделяются, а являются частью натурального хозяйства крестьянина. Крестьянин производит какую-то часть утвари, инструментов, конской сбруи, рыболовных и охотничьих принадлежностей и пр. для своих собственных, домашних нужд. По классификации М.И. Туган-Барановского, это «чистая стадия домашнего производства, когда товарный продукт производится исключительно для потребления в своей семье, без продажи излишков на рынок»<sup>2</sup>. Сегодня такой вариант возрождения НП маловероятен, но возможен там, где люди либо вообще не могут найти работу, и в перспективе ее не предвидится; либо это сознательный уход от цивилизационных процессов. Это – сектантство, исторические реконструкции (анастасиевцы и др.), в некоторых случаях старообрядчество. В этой стадии крестьянин, глава семьи, основную часть времени посвящает труду земледельца, а промысел, или вернее разнообразные умения являются необходимым дополнением натурального хозяйства. Домочадцы если и задействованы в подобной работе, то это является удовлетворением внутренних нужд домохозяйства и ни коим образом не является промысловой деятельностью с целью получения дополнительного заработка. Эта фаза наиболее характерна для ранних земледельческих форм ведения хозяйства.

Во-вторых, это продажа части изделий домашнего производства на рынок, с целью получения дополнительного дохода, особенно, если какое-то умение или навык приобретают профессионально-ориентированную подготовку, когда «...известная часть продукта, излишек, не нужный для собственного потребления, поступает в продажу»<sup>3</sup>. Сегодня полноценное крестьянское хозяйство только возрождается, поскольку частная собственность в советское время была запрещена, поэтому говорить о широком распространении такого типа НП не приходится.

В-третьих, это категория крестьянских семей, вошедшая уже по классификации М.И. Туган-Барановского в стадию кустарного производства, когда земледелие становится таким же заработком, как и кустарные занятия. У них старинная «тяга к земле» как бы борется с новым видом дохода. В иконописных промыслах XIX в. к этой категории можно отнести художников Палеха, в отличие от мастеров Холуя и Мстеры, у которых земельные наделы были минимальны или их вовсе не было. В этой категории домохозяйств члены семьи могли участвовать в промысле с целью приработка. К этой категории можно отнести семейные промыслы, организованные на базе народно-художественных промыслов советского времени, где производство имело артельную форму. Сегодня это пример маленьких семейных мастерских в Палехе, Холуе (лаковая миниатюра и иконопись), селе Красное на Волге (ювелирный промысел), Ростове Великом (финифть) и др.

В четвертую группу можно выделить кустарей и ремесленников, давно порвавших связь с землей, или не имевшей ее вовсе, в жизни которых земледелие уступило место промыслу. К этой категории могли относиться не только выходцы из крестьян, но даже мещане и купцы. Сегодня это наиболее массовая часть населения, которая возрождает или принимает традиции промыслов советского периода. Это тот сегмент рынка, который работает на различные формы туризма: гостевые дома, этнический и религиозный туризм, исторические реставрации и др. Графически эту классификацию можно представить в виде рис. 1.

Исторически в ранний период развития промыслов, стадия домашнего производства, мотивация кустарного и земельного труда были тесно взаимосвязаны. По бытовому представлению, хороший кустарь должен был обязательно быть и хорошим земледельцем. «Без земли хоть до упаду работай, а сыт не будешь»<sup>4</sup>. В приверженности к земле проявлялись традиционные ценностные ориентации, при которых успех земледельческого труда был главным «сенокос – дороже всех заработков»<sup>5</sup>.

Подобное отношение к главному источнику существования – земле, накладывало свой отпечаток и на отношение к промыслу, что иногда отражалось и на топонимике мест традиционной промысловой деятельности, в которой крестьяне отдавали приоритет промыслу, а не земледелию<sup>6</sup>. С этой точки зрения и название традиционно неземледельческого села Холуй, центра иконописных промыслов с XVI до начала XX в., может иметь неоднозначную трактовку, хотя холуями в старину называли верши для рыболовства, которыми перегораживали реку в половодье. Крестьяне в Холуе землю не пахали и жили от основного и сопутствующих иконописных промыслов, привлекая к работе всех членов семьи<sup>7</sup>. Сегодня деятельность промыслов, являющихся традиционными для бывшей Владимирской губернии, не угасла, и хотя большинство промыслов бывшего Вязниковского уезда разделились и находятся сегодня как на территории Ивановской области, так и Владимирской – они работают<sup>8</sup>. Это лаковая миниатюра и возрождающаяся иконопись в селах Палех, Холуй и Мстера. Это ЗАО «Мстёрский Ювелир», сохраняющий традиции бывших «фолежных» мастерских, занимавшихся изготовлением различных по стоимости и мастерству окладов для икон. Это ООО «Мстёрская вышивка» (вышивка белой нитью по батисту или маркизету), сохраняющее традиции бывшего «женского промысла», известного в XIX в. далеко за пределами Владимирской губернии и др.

Наряду с традиционными промыслами Владимирской губернии, рынок сегодня способствует созданию новых видов частнопредпринимательской деятельности, ранее не характерных для данной местности. С этой точки зрения можно говорить о НП не только как о сохранении традиций, но и о создании НП на новых рыночных условиях, в зависимости от фантазии организатора и учета рыночных сегментов<sup>9</sup>. Примеров таких на сегодня уже достаточно много. Это лозоплетение в селе Воскресенское, от предметов быта до оплетения лозой целых комнат и изготовления мебели в домах обеспеченных людей. Это изготовление кованных изделий из булатной стали в г. Павлово на Оке. Сегмент этого рынка постоянно растет, от охотничьих ножей до казацкого холодного оружия. Это изготовление специфических гончарных изделий и глиняных игрушек в г. Коврове, Владимирской области и др. Причем юридические формы новых центров НП могут быть от ЧП до артелей и малых предприятий с использованием наемного труда. Хотя по определению, сформулированному в процессе исследования разнообразных промыслов, к НП могут относиться виды трудовой деятельности некапиталистической формы производства, т. е. без привлечения наемного труда<sup>10</sup>.

Неотъемлемой составляющей НП является соблюдение художественных традиций, поскольку именно традиции возрождают к жизни те промыслы, которые ушли в небытие. Это особенно выражено в возрождении иконописных

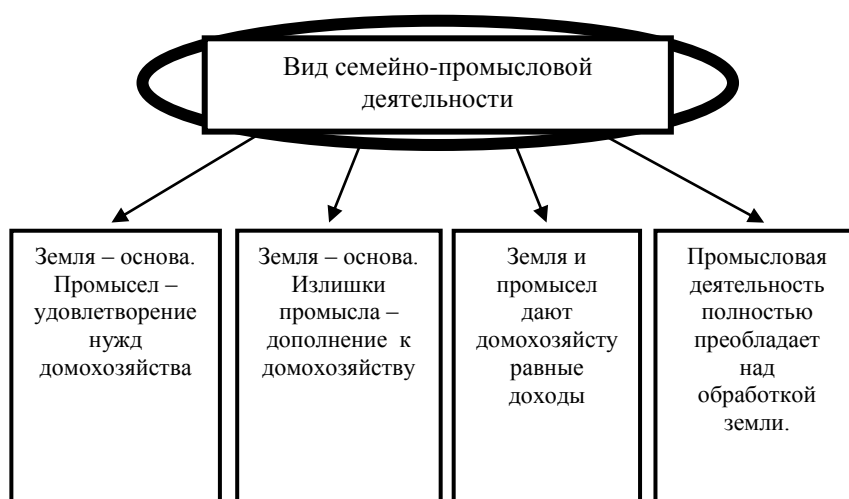


Рис. 1

промыслов в традиционных центрах бывшего Вязниковского уезда Владимирской губернии – Палехе, Холуе и Мстере. Как и до революции, при возрождении промысла, вокруг начинают сосредотачиваться подсобные и сопутствующие промыслу производства. Это массовое изготовление иконных досок в Вязниках, Шуе и Коврове. Причем доски изготавливаются самых различных размеров и степеней подготовленности. Здесь в качестве сопутствующего производства возможно создание малого предприятия с использованием наемного труда.

Традиции предполагают сохранение не только стиля, но и традиционных технологий в изготовлении НП. Не секрет, что рынок предполагает максимальную оптимизацию и удешевление производства, что соответствует самой экономической сути рыночной экономики. Но это часто идет в разрез с требованиями вековых традиций и даже производственных секретов в НП. К сожалению, этот процесс затронул и такие традиционные промыслы как лаковая миниатюра Палеха и Холуя. Соблюдение последовательности технологий для получения настоящей палехской

лаковой миниатюры требует не менее шести месяцев от раскрытия картонных заготовок до окончательной полировки готового изделия. Однако для ускорения производства при изготовлении «сырья», сегодня применяют синтетические автомобильные лаки и шпаклевки. Это резко уменьшает срок изготовления заготовок, но это уже и не Палех в традиционном смысле этого слова. Подобные попытки предпринимались и в советское время, но тогда художественный совет резко отверг подобные предложения<sup>11</sup>.

Одним из острейших вопросов в НП является вопрос сбыта готовой продукции, тем более что центры промыслов находятся, как правило, далеко от мест массового потребления. Встает вопрос о посреднике. Если Вы работаете на посредника, то посредник, по-видимому, корректирует Вашу деятельность. Посредник, предлагая ассортимент продукции, которую необходимо выполнить предпринимателю, обязательно должен учитывать тот сегмент рынка, на кого он планирует работать, а если такового сегмента нет, то необходимо учитывать конъюнктуру спроса на тот или иной товар.

Если, например, сегодня в Палехе меньшим спросом пользуются броши, но растет спрос на кулоны и серьги, естественно посредник будет делать заказ на эти продукты. Или, если он дает художнику готовое сырье (заготовки изделий), то прежде чем давать художнику заказ на роспись, он, сначала сделает заказ рабочему, который делает заготовки именно на те размеры, формы и другие особенности, спрос на которые предлагает покупатель. Но успешное функционирование народных промыслов, оно, наверное, в существенной степени связано с тем, что они должны обладать определенной гибкостью и реагировать на изменяющийся рынок. Тогда можно говорить, что народные промыслы традиционны, и об их гибкости.

В чем же заключается *традиционность*. Традиционность, может быть, заключается в том, что, например, в Палехе, делали различные шкатулки, делали пластины, вместе с тем там же могут делать различные ювелирные украшения, с применением кабошонов из папье-маше, украшенных палехской росписью. А *гибкость* может проявляться в том, что в рамках своего палехского исполнительного искусства можно изменить гамму сюжетов, например, сегодня большим спросом пользуются различные природно-ландшафтные сюжеты, исполненные в традиционной технике.

Можно изменить оформление, например, стали большим спросом пользоваться изделия на цветном фоне, не характерном для палехской традиции, или сложные, вычурные формы ларцов, мало применяемые в советское время. Это с одной стороны определяется конъюнктурой рынка и выбором новой сегментной ниши, но с другой стороны, это дает возможность художнику-индивидуалу находиться в поиске, и при удачных находках иметь дополнительную прибыль. Все это в рыночной экономике, а конкретно в маркетинге именуется *придаванием новых качеств старому благу или старой услуге*, что является одним из самых доступных и распространенных инструментов маркетинговой деятельности<sup>12</sup>.

Еще одной особенностью ухода от традиций является вынесение доходного и популярного промысла за пределы традиционного места производства. Например, художники, выпускники Палехского художественного училища, уезжая из Палеха, постепенно теряли связь с художественным советом, с местными традициями и вообще с самим местом промысла. Более того, количество подделок «под Палех» настолько велико, что даже в Москве или Санкт-Петербурге увидеть настоящий «Палех» почти невозможно. Это относится не только к палехской лаковой миниатюре, но и к ростовской финифти, к изделиям гжельского фаянса и др. Борьба с подделками под популярные бренды чрезвычайно сложно.

Особенно резко и с большим сожалением о происходящем высказывался на заседании круглого стола, проводимого администрацией Южского района по случаю проведения третьей Тихвинской ярмарки в Холуе, высокопрофессиональный художник, заслуженный работник культуры РСФСР, бывший директор Холуйской художественной фабрики, А.А. Каморин. Он говорил, что именно отсутствие государственного контроля за чистотой качества товаров холуйской и палехской миниатюры, отбирает у художников их заслуженный заработок, а само государство от невозможности брать налоги с подельщиков, теряет сотни тысяч рублей дохода. Об этом же говорил и сегодняшний директор кооператива «Объединение художников Палеха» - А.В. Дударов. Все выступавшие там художники говорили о том, что художник, оторвавшийся от общения с коллегами, от замечаний художественного совета, от самих истоков специфического творчества, теряет навыки, квалификацию и самое главное, чувство ответственности за товарную марку.

**Примечания:**<sup>1</sup> «В соответствии с натуральным строем в хозяйственной жизни крестьянского населения находится и патриархально-общественный и семейный быт его. *Большая коммунистическая семья* обособленно вели свое хозяйство, и связанные экономическими узами члены этой семьи, находя применение сил своих в своем земледельческом хозяйстве, крепко держались друг за друга. По мере истощения земли и увеличивающейся плотности сельского населения, осложнялась в нем и борьба за существование. Появилась необходимость в разделении труда и меновых отношений – необходимость во внеземледельческом промысле и рынке». *Исаев А.* Общий характер Московской промышленной области // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, экономическом и бытовом значении. Т. 6. - М.-СПб., 1899. С. 58. Другой особенностью отношений семьи и промысла являлось то, что «процесс выделения в особые ремесла труда плотников, сапожников, портных, овчинников и других видов шел в деревне медленнее, чем в городе, так как деревня с ее натуральным хозяйством была универсальным домашним производством, где почти каждая семья удовлетворяла свои нужды собственным трудом». *Егорова М.Г.* Преемственность и семейные традиции в становлении и развитии кустарных крестьянских промыслов центрального региона России в конце XIX – начале XX веков. Дис. ... канд. ист. наук. - Иваново, 2005. «Вплоть до XIX века почти каждая крестьянская семья своими силами рубила избу, ладила соху, борону, ставила ткацкий стан, дубила овчины, пряла и ткала лен, изготовляла деревянную мебель и утварь». *Рыбаков Б.А.* Ремесло древней Руси. - М., 1948. С. 182.<sup>2</sup> *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. - М., 1998.<sup>3</sup> *Туган-Барановский М.И.* Указ. соч. С. 168.<sup>4</sup> *Титов А.* Очерки кустарной промышленности Ростовского уезда // ТККП. Вып. VII. - СПб., 1881. С. 803.<sup>5</sup> *Лядов А.* Кустарные промыслы Владимирской губернии // ТККП. Вып. X. - СПб., 1883. С. 287.<sup>6</sup> Известен факт, когда два села в районе производства хохломской посуды получили название Большие и Малые Бездели. «Потому, сказывают, Бездели, что мужики в них почти совсем не пахали и не сеяли, а только точили посуду и красили ее. А разве это настоящая работа для крестьянина?» *Короленко В.Г.* Павловские очерки // Русская мысль. - 1890. - № 9. - С. 21.<sup>7</sup> Это было наиболее характерно для села Холуй, где производством «расхожей», «крестьянской» иконы занимались целыми семьями, где семья из пяти человек могла за неделю изготовить до 600 икон. Некоторые мастера, по словам журнала министерства внутренних дел, «... писали иконы мерою в 8 вер. *должно*, т.е. вплоть до лица, по 600 штук в неделю; в течение этого же времени другие мастера писали до 600 лиц. Краски разводились на яичном белке; все написанное тотчас же покрывалось олифой, и икона считалась готова. Сотня таких икон стоила 2 рубля». *ЛЮридический вестник.* - М., 1854. Ч. VI. С. 12. Как писал И. Гольцшев, историк, экономист и краевед XIX в., «...кисти делают в

слободе Холуй. Их делают женщины, что и составляет порядочный для них промысел» /ВГВ. - 1869 - № 17. Причем, участвуя в доходе семьи, женщины могли зарабатывать на этом промысле не менее мужчин. Если доход среднего иконописца, работающего на росписи «расхожих», «крестьянских» икон, начинался в начале-середине XIX в. от 3,5 руб., «...рядовой палехский иконописец мастерской Н.Л. Софонова в 1860-1870-е гг. зарабатывал в месяц в среднем 3 руб. 50 коп.». /Тарасов О.Ю. Икона и благочестие: очерки икононого дела в императорской России. - М., 1995. По работам того же И. Гольшера, женщина на вязке кистей могла заработать до 4 и более рублей в месяц. Немалый доход давал в Вязниковском уезде и еще один распространенный «чисто женский» промысел – это художественная строчка беля в селе Холуй, «где число женщин-промышленниц достигало 41,5%. //Леонтьев П.О. Иконопись // Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т.IV. Вязниковский уезд. Вып. III. Промыслы крестьянского населения. - Владимир на Клязьме, 1903. С. 17. <sup>8</sup> Одним из основных мест традиционного бытования народных художественных промыслов, известным всей России, является поселок Мстёра, где расположены ЗАО «Мстёрский Ювелир» (изделия из цветных и драгоценных металлов), ПК «Центр традиционной Мстёрской миниатюры» (изделия из папье-маше с лаковой миниатюрной живописью), ООО «Мстёрская вышивка» (вышивка белой нитью по батисту или маркизету) и ИП Колесникова (лаковая миниатюра). Кроме вышеперечисленных организаций на территории Владимирской области производством сувенирной продукции занимаются: ООО «Завод «Гусевской хрусталь», ЗАО «Фирма «Символ», ОАО «Стеклохолдинг», ООО «Гусевские гутные промыслы», ООО Фабрика «Ковровская глиняная игрушка», ИП Столярова («Владимирские узоры»), ООО «Сувенирная компания Артель» и другие. <sup>9</sup> Созданное в 2000 году ЧП в селе Воскресенское, Савинского района Ивановской области, которое расположено по трассе Шуя – Ковров, возрождает не только изготовление традиционных предметов из лозы, но и уже третий год представляет на вновь возрожденной Тихвинской ярмарке в селе Холуй, такие предметы быта как абажуры, блюда для фруктов, вазы-подставки для цветов, подсвечники, рамы для фотографий и портретов, тумбочки-подставки и тумбочки с ящиками и даже комоды с выдвигаемыми ящиками. И все это из лозы. Кроме этого, естественно представлен большой ассортимент корзин для грибов, ягод, корзины-сумочки и т. д. Все это показывает, что часто вдумчивый подход производителя в изготовлении предметов народного промысла позволяет не только удовлетворить существующую потребность в предметах, уже традиционно сложившихся в сознании потребителя, но и при определенной доле фантазии выходить на совершенно новые сегменты нетрадиционного рынка, каковым, например, является дачная мебель из лозы. Приведенный пример подтверждает закон необходимого разнообразия при дифференциации выпускаемого продукта. /Дубровский П.С. Народные промыслы как форма мелкотоварного производства (экономико-теоретический очерк с историческими вставками). – Иваново-Шуя, 2005. С. 68. <sup>10</sup> В самом общем виде народный промысел – это ремесло. Но ремесло – это профессиональное владение тем или иным орудием труда, при котором мы получаем определенный результат, тот или иной товар в виде изделий, произведенных в рамках ручного труда. Если же учесть все пять выбранных факторов, то можно дать определение народным промыслам в следующей трактовке. *Народные промыслы – это некапиталистическая форма производства, это ремесленная деятельность, покоящаяся на индивидуальной или кооперативной форме собственности, деятельность, которая характеризуется традиционностью, связана с привязкой к географической местности, в то же время ориентированная на локальные рынки.* /Дубровский П.С. Предпринимательство в народных промыслах. Исследование социально-экономических характеристик сел Палех и Холуй. – Иваново-Шуя, С. 33. <sup>11</sup> Связывая народные промыслы с дифференциацией продукта на местных и региональных рынках можно попытаться объяснить, почему собственно эти рынки до сих пор еще живы. Поскольку, на первый взгляд, все большее проникновение массового производства должно постепенно вытеснить дорогой и не всегда привлекающей нас лощеной упаковкой местный, частный, созданный, как и тысячу лет назад продукт, изготовленный в рамках домашнего производства или ремесла. Весь мир восхищается тонкостью и виртуозностью исполнения палехской миниатюры, выполненной по иконописным технологиям, хотя были неоднократные попытки поставить этот промысел на поток. В 60-е гг. предпринималась попытка перевести ручное изготовление коробочек из папье-маше на черную пластмассу, дешево и сердито. Однако иностранные фирмы, которые являлись основными потребителями этого специфического товара, брать такую продукцию отказались, поскольку наводнили подобной продукцией свои рынки самостоятельно. В частности, в коллекции бывшего в советский период директором Палехских художественных мастерских Александра Ивановича Ковалева есть американские подделки, которые с метрового расстояния невозможно отличить от палехских лаковых шкатулок, но стоит их открыть – оказывается, они керамические и стоят в США соответственно 10-15 долларов. Тогда как оригинал, с которого они сделаны, стоит в США уже 1500 долларов. Это потому, что, оказывается, ценится специфика ручного труда, оригинальность и неповторимость того, что в маркетинге называется «изделие-символ». Изделия – символы благосостояния и богатства тем более способствуют удовлетворению потребностей тех, кто ими обладает, чем более редкими эти изделия являются. А неповторимая красота палехских, холуйских, мстерских и федоскинских лаков таковыми «изделиями символами» как раз и является как в силу специфики производства. /Дубровский П.С. Народные промыслы как форма мелкотоварного производства ... С. 57. <sup>12</sup> *Комтер Ф.* Основы маркетинга: Пер. с англ. – М., 1995. С. 24-25.